

**ЕВНАПИЙ И ЗОСИМ В EXCERPTA DE SENTENTIIS
И EXCERPTA DE LEGATIONIBUS
КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО**

Excerpta de legationibus и Excerpta de sententiis, созданные по указанию Константина Порфиrogenета, являются историческим источником, вызывающим у исследователей много вопросов относительно их назначения и составления. Нельзя сказать, что “Эксерпты” были исчерпывающим образом изучены. В целом больше было сказано о фоне и предпосылках самого обращения императора к этому жанру, чем сделано конкретных текстологических наблюдений. Наиболее известное определение принадлежит П. Лемерлю, который считал Excerpta “антиисторическим произведением”: Константин VII хотел создать моралистическое сочинение, чтобы помочь людям обратиться ко благу, предоставив в их распоряжение уроки и примеры из прошлого, способные к этому побудить. Таким образом, “Excerpta” являются или имеют тенденцию быть моральной энциклопедией¹. Обращение к самому жанру извлечений из сочинений предшествующих историков, по мнению П. Лемерля, отражает характер историографии в эту эпоху: она выражала не негативное отношение к прошлому, но отношение преемственности в провиденциальном плане². Это было представление Константина VII о Римской империи, рассматриваемой в своей вечности и неизменности как земное отражение небесного порядка. Ав. Камерон указала, что политическим фоном составления “Эксерптов” Константина Багрянородного была консолидация империи после смут, произошедшая при Македонской династии: в то время имел место “всеобщий энтузиазм, направленный на возрождение и фиксирование традиции”³.

Но в том, что касается конкретной работы с текстами, как отметил П. Шрайнер, составление “Эксерптов” Константина все еще остается неясным⁴. Этому посвящено немного работ, большинство которых относится ко времени публикации самих “Эксерпт”⁵. Т. Бюттнер-Вобст в частности выдвинул важное предположение о том, каким именно образом происходила

¹ Lemerle P. Le premier humanisme byzantine. Notes sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. P., 1971. P. 288; об “антиисторичности” “Эксерпт” см. также: Falkenhausen V. von. Italy in Byzantine Literature of the Tenth Century // Κονσταντίνος Ζ΄ ο Πορφυρογένιτος και η εποχή Του. Διεθνής Βυζαντινολογική Συνάντηση. Β΄. Δελφοί, 22–26 Ιουλίου 1987. Αθήνα, 1989. Σ. 37–38.

² Lemerle P. Op. cit. P. 279.

³ Cameron Av. The Construction of Court Ritual: The Byzantine Book of Ceremonies // Rituals of Royalty. Powers and Ceremonial in Traditional Societies. Cambridge, 1987. P. 129.

⁴ Schreiner P. Die Historikerhandschrift, Vaticanus graecus 977: ein Handexemplar zur Vorbereitung des Konstantinischen Exzerptenwerken? // JÖB. 1987. Bd. 37. S. 29.

⁵ Büttner-Wobst Th. Die Anlage der historischen Encyclopädie des Konstantinos Porphyrogenetos // BZ. 1906. Bd. 15; Boor C. de. Suidas und die Konstantinische Exzerptsammlung // BZ. 1920. Bd. 23; Крашенинников М. Новая рукопись извлечений περί προσβέων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνηοῦς (cod. Cantabrigiensis. Coll. SS. Trinit. O. 3.23) // ВВ. Т. XXI. 1914.

подготовка текста для включения его в “Эксерпты”. Он выделил два этапа: на первом “оргкомитет” (*Zentralstelle*) закреплял каждого автора, подлежавшего включению в “Эксерпты”, за определенным ученым, который размечал отрывки для 53-х “Эксерпт” и делал заметки на полях, чтобы потом передать рукопись далее. Затем помощники размечали начало и конец для указанных учеными отрывков⁶, и рукопись передавалась копистам. П. Шрайнер признал эту гипотезу в целом правильной, но развил ее: он считал невозможным допустить, что в одной и той же рукописи размечался текст для всех 53-х “Эксерпт” (сам он выделил в *Vat. gr. 977* с текстом Феофилакта Симокатты – рукописи, которая, по его мнению, могла быть одним из экземпляров, с которыми работали эксерпторы, – разметку лишь для 34-х групп) и предположил, что в одной рукописи отмечалась только часть отрывков, а другая часть – в иных рукописях или же в специально для этого изготовленной копии⁷.

В свою очередь, мы хотели бы в данной статье сконцентрировать внимание скорее на работе “оргкомитета”, вероятно, предлагавшего определенные критерии отбора отрывков для “Эксерпт”, и рассмотреть некоторые формальные и содержательные принципы отбора материала на примере вошедших в *Ехсерпта* сочинений двух историков поздней античности: Евнапия (ок. 34 г. – после 414 г.) и Зосима (V–VI в.). Этих писателей объединяет как “текстологическая” близость (Евнапий был одним из источников Зосима, хотя степень его использования Зосимом дискутируется), так и общие антихристианские взгляды обоих историков: более выраженные у Евнапия, более сдержанные у Зосима. История Евнапия охватывала период от смерти Клавдия Готского в 270 г. по, как минимум, 404 г. и, согласно Фотию, являлась своего рода панегириком императору Юлиану (*cod. 77*). “Новая история” Зосима излагала события от Трои, как минимум, почти до самого взятия Рима Аларихом в 410 г.

Текст “Истории” Евнапия сохранился только благодаря “Эксерптам”, словарию “Суда” и цитатам в некоторых источниках, в то время как сочинение Зосима известно почти полностью благодаря единственной рукописи – *Vat. gr. 156*, происхождение и обстоятельства составления которой являются неясными. Неясно и соотношение рукописных традиций текста “Эксерпт” и единственной рукописи Зосима. По мнению М. Форчины, различия в текстах свидетельствуют о том, что существовали разные версии и традиции передачи текста “Истории” Зосима, по меньшей мере, две⁸.

Тексты “Историй” Евнапия и Зосима неоднократно издавались⁹, но исследований истории передачи текста существует крайне мало. Не так давно Х. Охоа посвятил целую книгу анализу передачи текста

⁶ *Bütter-Wobst Th.* Op. cit. S. 99–100; эта гипотеза основана на том, что в брюссельской рукописи 11301/16 в заметке на полях упоминается, что $\delta \epsilon \rho \alpha \nu \acute{\iota} \sigma \alpha \varsigma \tau \acute{o} \lambda \alpha \rho \delta \acute{o} \nu \Theta \epsilon \omicron \beta \omicron \upsilon \sigma \iota \acute{o} \varsigma \epsilon \sigma \tau \acute{\iota} \nu \acute{o} \mu \eta \rho \acute{o} \varsigma$, в котором Т. Бюттнер-Вобст и видел одного из помощников.

⁷ *Schreiner P.* Op. cit. S. 25.

⁸ *Forcina M.* Lettori bizantini di Zosimo. Le note marginali del *cod. Vat. gr. 156*. Milano, 1987. P. 100.

⁹ Основные издания Евнапия: *Eunapii Sardiani Vitas sophistarum et fragmenta historiarum recensuit notisque illustravit Io. Fr. Boissonade. Annotatio de D. Wittenbach.* Amsterdam, 1822; CSHB. Vol. I / Ed. C.B. Niebuhr, I. Bekker. Bonnae, 1829; *Mueller C.* *Fragmenta historicorum graecorum.* Vol. IV. Parisiis, 1851; *Historici graeci minores* / Ed. L. Dindorf. T. I. Lipsiae, 1870; *Blockley R C.* *The Fragmentary Classicising Historians of the Late Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus, and Malchus.* Vol. I–II. 1983. Основные издания Зосима: CSHN / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1837; *Zosimi Historia Nova* / Ed. E. Mendelssohn. Lipsiae, 1887 (перездан в 1963 г.).

Евнапия¹⁰; данная работа является чрезвычайно полезной, но достаточно общей – автор перечисляет рукописи и дает общую характеристику содержания Евнапиевой “Истории”. Что же касается Зосима, то нам неизвестны специальные работы, которые были бы посвящены фрагментам из “Эксцерпт”.

Не претендуя на какие-либо обобщения, мы хотели бы сделать несколько наблюдений над структурой и содержанием фрагментов этих историков в *Excerpta Constantini VII: Excerpta de sententiis* (Евнапий) и *Excerpta de legationibus* (Евнапий, Зосим). Мы полагаем, что детальное сопоставление текста Зосима и “Эксцерпт” поможет в частности представить, каким образом редактировались позднеантичные языческие историки с отчетливо выраженной антихристианской ориентацией.

Как известно, текст “Эксцерпт” *de sententiis* дошел в единственной рукописи-палимпсесте X–XI вв. Vat. gr. 73, изданной впервые в 1827 г. А. Май¹¹.

Что касается *Excerpta de legationibus*, то в основе всех рукописей, содержащих данный текст, лежит средневековый кодекс Эскуриала из коллекции Х. Паэза де Кастро¹², сгоревший в 1671 г. Эти рукописи, переписанные во второй половине XVI в. Андреасом Дармарием, писцом Антонио Аугустина, епископа Таррагона (или в мастерской Дармария), следующие:

cod. Ambrosianus n. 135 – 1574 г.¹³;

cod. Escorialensis R III 21 (Полибий, Иосиф Флавий, Зосим, Дексипп, Со-крат, Петр Патрикий, Диодор, Дион) и R III 13 (Геродот, Фукидид, Агафий, Менандр, Феофилакт, Прокопий, Арриан, Малх, Приск, Евнапий)¹⁴,

cod. Vat. gr. 1418, составляющий пару к cod. Neapolitanus III B 15¹⁵;

cod. Monacensis A n. 185¹⁶;

cod. Bruxellensis 11316–11317¹⁷.

¹⁰ Ochoa José A. La Transmisión de la Historia de Eunapio. Madrid, 1990.

¹¹ Scriptorum veterum nova collectio e Vaticanis codicibus edita / A. Mai. Romae, 1927.

¹² Graux Ch. Los origines del fondo griego del Escorial. Madrid, 1982. P. 105–107.

¹³ Надпись на листе 710r информирует о том, что копия сделана Дармарием в Эскуриале: Martini A., Bassi D. Catalogus codicum graecorum Bibliothecae Ambrosianae. Vol. II. Milan, 1906. Cod. 552. P. 660–661.

¹⁴ Рукопись происходит из мастерской Дармария и выполнена одним из его сотрудников. Рукопись Дармария различают на листах 1v, 161 и 162r: Revilla P.A. Catálogo de los códices griegos de la Biblioteca de El Escorial. I. Madrid, 1936. Cod. N 46. P. 175–177.

¹⁵ Обе копии были сделаны Дармарием; епископ Таррагона в 1574 г. отправил эти рукописи кардиналу Фульвио Орсини, который опубликовал их частично (отрывки из Полибия) в 1582 г.: Pernot L. La collection de manuscrits grecs de la maison Farnèse // Melanges de l’Ecole Française de Romeю Moyen-Age, 1979. 91. 1. P. 489.

¹⁶ Конец XVI в., рука Дармария: Baro de Aretin J.Ch. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Regiae Bavaricae. Vol. III. München, 1806. P. 117; в 1603 г. рукопись уже находилась в собственности Максимилиана I Баварского, предоставившего ее в распоряжение Д. Хельшера, издавшего тексты в 1603 г. (Eclogae legationum. Dexippi Atheniensis, Eunapii Sardiani, Petri Patricii et Magistri, Prisci Sophistae, Malchi Philadelphensis, Menandri Protectoris. Cum corollario excerptorum e libris Diodori Siculi amissis XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI. Omnia e mss. Codd. A Davide Hoelschelio edita, Augustae Vindellicorum. 1603).

¹⁷ Эта копия была сделана для иезуита А. Скотта из Амбера (1562–1629), вероятно, во время его пребывания с Антониом Аугустином в Таррагоне между 1584 и 1586 гг. Рукопись хранилась в библиотеке коллегии иезуитов в Амбере, пока Наполеон не перевез ее в Лувр, а затем она оказалась в Брюсселе (Omont H. Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Royale de Bruxelles // Revue de l’instruction publique en Belgique. 1885. 37–38). Как отмечает Х. Очоа (Op. cit. 71), текст Полибия не полон – вместо 150 с. – только 14. Предполагается, что либо рукопись перенесла серьезные повреждения, либо Дармарий перескочил через эту часть, сохранив нумерацию.

Кроме того, существует серия рукописей, также содержащих *Excerpta de legationibus*, которая происходит из одной и той же коллекции и сначала была приписана Дармарию и его мастерской¹⁸, но позднее часть ее (Vat. gr. 413¹⁹) была отнесена к другому писцу:

cod. Vat. Palat. gr. 410; Vat. Palat. gr. 411; Vat. Palat. gr. 412; Vat. Palat. gr. 413.

Текст *Excerpta de legationibus* и *Excerpta de sententiis* был использован нами по изданию *Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta*. Vol. I. P. 1–2. *Excerpta de legationibus* / Ed. C. de Boor. Berolini, 1903; Vol. IV. *Excerpta de sententiis* / Ed. U.Ph. Boissevain. Berolini, 1906. Текст *Excerpta de legationibus* сверен с микрофильмами рукописей cod Vat. gr. 1418 и cod. Bruxellensis 11316–11317 из коллекции Центра по исследованию текстов (Византийский центр, Коллеж де Франс). Рукопись Vat. gr. 156, содержащая текст “Новой истории” Зосима, также просмотрена благодаря микрофильму из Византийского центра.

1. “История” Евнапия в *Excerpta de sententiis*

Всего в *Excerpta de sententiis* содержится 82 фрагмента “Истории” Евнапия²⁰. Евнапий в значительной степени интересовал составителей “Эксерпт” с моралистической точки зрения, что согласуется с самим характером его сочинения, обозначенном в одном из фрагментов (de sent. 63) – стремление к истине, которую автор искал в поведении исторических персонажей и в ходе исторических событий.

Насколько можно судить, отрывки “Истории” следуют друг за другом в “Эксерптах” в хронологическом порядке, что показывает технический процесс составления “Эксерпт”: по ходу просмотра заранее размеченного текста кописты заносили в рукопись моралистические пассажи и сентенции. Ж. Иригуэн отметил, что выбранные эксерпторами фрагменты в принципе следуют порядку книг каждого автора²¹. Организация сентенций по тематическому принципу отсутствует.

Повторяемость одних и тех же элементов во фрагментах показывает, что эксерпторы на этапе отбора текстов руководствовались определенными критериями:

1. Поговорки, использованные Евнапием (de sent. 1, 3, 5, 6, 38, 48, 53, 58, 63).

2. Изречения философов и исторических лиц, цитаты из поэтических произведений (10, 12, 20, 21, 23, 25, 26, 28, 30–34, 36, 37, 47, 54, 64, 70, 75, 79, 80, 81).

3. Моральные сентенции, автор которых не указан и которые могут принадлежать самому Евнапию (14–18, 22, 23, 24, 35, 45, 46, 49, 52, 54–57, 60–61, 67, 77).

4. Оракулы (27, 29).

¹⁸ Конец XVI в. – из мастерской Дармария, рука которого идентифицирована на листах 1, 266r и 161–162 г.

¹⁹ *Gamillscheg A., Harlfinger D. Repertorium der griechischen Kopisten*. В. Т. I. S. 95.

²⁰ Нумерация фрагментов дается по изданию де Боора и Буассевена.

²¹ *Irigoin J. Les manuscrits d'historiens grecs et byzantins à 32 lignes // Studia codicologica*. В., 1977. P. 240.

5. Сопоставление исторических событий с врачебной практикой (24, 39, 64, 69).
6. Изложение Евнапием принципов написания истории (1, 29, 39, 44, 55, 63).
7. Примеры добродетелей исторических лиц (5, 8, 9, 19, 20, 24, 25, 40–41, 73–74).
8. Пример эпитафии (43).
9. Пример исторической надписи (72).
10. “Изящные” с риторической точки зрения выражения, часто содержащие игру слов (4, 5, 7, 39, 40–41, 42, 44, 59, 65, 74, 76, 78, 79).

В некоторых случаях причиной включения того или иного отрывка в “Эксерпты”, очевидно, послужили несколько критериев сразу. Так, отрывок 29 содержит как оракул, так и принципы написания истории. Фрагмент 38 начинается поговоркой и продолжается моральной сентенцией. Фрагмент 63 содержит как поговорку, так и рассуждения Евнапия на тему создания истории и т.п.

В некоторых фрагментах такие лакуны, что трудно составить мнение об их содержании: 2, 62, 68, 71, 73, 82.

В ряде случаев нам неясно, почему вообще был выбран данный фрагмент для включения в “Эксерпты”: в нем содержатся исторические примеры без каких-либо выделяющихся сентенций: 11, 13, 50, 51, 59, 66. Возможно, это говорит о небрежности и невнимательности копиистов, перепутавших размеченные фрагменты.

Размер фрагментов различен: от одной фразы до развернутого описания. Большие фрагменты часто приводятся по той причине, что в них содержится несколько сентенций одновременно. Почти всегда в выбранных фрагментах речь идет об исторических лицах – императорах, военачальниках, правителях. Римские императоры, упоминаемые во фрагментах, даются от Констанция II и его отца (Константина Великого, упомянутого лишь бегло) до императрицы Пульхерии. Почти половина фрагментов относится к правлению императора Юлиана, что может означать как концентрацию гномики и моральных сентенций именно в этой части “Истории” Евнапия, так и интерес эксерпторов к данному периоду римской истории.

По своему характеру фрагменты часто представляют собой своего рода “басни” или небольшие моралистические этюды. Их содержание показывает интерес к нескольким сюжетам:

1. Образцы литературной продукции: фрагмент 5, возможно, выбран в качестве примера императорского панегирика; образец эпитафии (43).
2. Методы и цели создания исторического произведения: историк не должен описывать детали (29); освещение современных событий следует доверить потомкам (30); как соединять древние и неверные записи с более достоверной (устной) информацией (39); об анализе историком информации (55); о том, что такое историческая истина (63); об исторических источниках (64); сравнение повествования о бедствиях с принятием горького лекарства (64).
3. “Теория истории”: исторические события объясняются пифагорейской теорией (10); повторяемость исторических событий через длинные периоды (14); тщетность человеческих планов (31); поговорка о внезапном изменении дел к лучшему (6); напрасность подражания героям древности (32).

4. О человеческой природе: ее склонность к зависти, глупость (23); двойственность человеческой природы, сочетающей добродетели и пороки (56); человек склонен к падению более в счастье, чем в несчастье (57); объяснения состояния человеческого духа физическими причинами (34); поговорка, иллюстрирующая соответствие характеров (3).

5. Добродетели: преимущество образованных людей над необразованными (17); божественность милосердия и усмирения гнева (19, 25, 35); исторические персонажи как образцы добродетелей (40–41, 42, 44); победа над телом (65), победа духа над телом (73); необходимость мужества для снискания славы (33); добродетель и порок (46, 55); о сохранении готами отеческой веры, несмотря на то что римляне считали их христианами (53).

6. Пороки и их наказание: опасность лести даже для самых добродетельных людей (37); вред любостыжательства (38); о порочности власти и богатства (48); порочность исключительно плотской жизни, неизбежность божественной кары (52); неблагодарность карается Богом (60–61); обличение пороков (76).

7. О бедности (49, 81).

8. Добродетели императора: его божественность и исключительность (9, 24, 26–28); величие истинного правителя состоит в справедливости в сочетании с авторитетом (8); божественная прозорливость императора (20); забота императора о солдатах (21).

9. Император-писатель: прославление величия слов и дел Юлиана, составившего описание битвы при Страсбурге (7, 18); Юлиан создает настоящий панегирик в свою честь (16).

10. О дурном правителе (54, 78, 80); коррумпированность правителей (79).

11. Коллизии между соправителями: добродетельность и удачливость Юлиана, зависть Констанция II, настраивавшего против Юлиана варваров (4); препятствия, чинимые Юлиану со стороны Констанция, опасность зависти правителей и гражданской войны (11, 12, 13).

12. Единство двух частей империи (77).

13. Войско и военные действия: военачальники, планируя военные действия, должны хранить свои планы в секрете (18); излишества портят солдат (22); роль правителя для войска (36, 75); важность образования для военных действий (45); важность не количества, а обученности солдат (47); о том, что никополитане полагались во время осады на свои силы (50).

14. Поведение в трудных обстоятельствах: безопасность обеспечивается законченностью и быстротой действия (15); надежда утешает в трудностях (67); в трудных обстоятельствах и меньшее зло кажется благом (сравнение с врачебной практикой) (69).

15. Победа и ее последствия: Гайна был побежден своим успехом, так как после победы смягчился и расслабился (70); сведение успеха к осмеянию благодаря смехотворным триумфальным надписям (72); Фравитта, разгромивший Гайну, не стал его преследовать (74).

Таким образом, фрагменты включают не только моральные уроки, но и практические советы: политические, административные, военные, литературные. Как подчеркнул Т. Грегори в отношении сочинений Константина *De administrando imperii*, *De cerimoniis* и *De thematibus*, в целом “ученые усилия”

императора “были направлены на практическую цель”²². Кроме того, фрагменты, возможно, отражают события современной Константину VII истории, а также личные интересы императора, представленные и в других “Эксерптах”. Необходимость образования в частности отражена в первых параграфах DAI, где Константин VII советует своему сыну стремиться к образованию, так как это помогает в управлении (ἡγήσει κυβέρνησιν). Внимание к сравнению тех или иных явлений с врачебной практикой, а также включение в “Эксерпты” фрагментов, в которых упоминается Орибазий, личный врач императора Юлиана, отражает интерес к медицине. Так, Орибазий был известен составителю медицинского трактата, посвященного Константину VII: фраза, открывающая предисловие к этому трактату, является цитатой из Орибазия; и примечательно, что в некоторых рукописях Орибазий указан как автор трактата, что, несомненно, неверно²³.

Представляет интерес и религиозное содержание фрагментов. Евнапий был непримиримым язычником и критиком христианства, выпады против которого встречаются и в его “Жизнеописаниях философов и софистов”. По словам Фотия (Phot. Bibl., cod. 77), существовало два издания “Истории”, и во втором отношении автора к христианству было выражено более умеренно. Высказывалось предположение, что автором второго издания “Истории” был не сам Евнапий, а некий неизвестный редактор-христианин²⁴. Однако Евнапий в “Жизнеописаниях” дважды говорит, что если Богу будет угодно, он опишет некоторые события в “Истории”, а в других ссылках, сделанных в “Жизнеописаниях”, он говорит, что уже описал некоторые события (тем самым “Жизнеописания” вышли в свет между двумя изданиями “Истории”); кроме того, Фотий недвусмысленно приписывает второе издание Евнапию²⁵.

Фрагменты “Истории” Евнапия, в которых в той или иной степени затрагиваются религиозные темы, составляют приблизительно четверть от общего числа, и, вероятно, религиозные мотивы также играли определенную роль при выборе моральных сентенций. Их содержание:

1. Представления о причинности событий, судьбе (4).
2. Представления о божественном участии в истории (44, 52, 54, 72, 77).
3. Обожествление императора Юлиана (8 отрывков), в свою очередь включающее следующие сюжеты: нечестивость умолчания о его деяниях (5), божественность милосердия императора (19), его божественная прозорливость (20), богоподобность императора, его причастность миру бессмертных еще при жизни (24, 26–28), легкость перехода Юлиана в мир богов (29).
4. Божественность милосердия вообще (35).
5. Божественность человеческой личности (52, 74).
6. Использование мифологических сюжетов для иллюстрации исторических событий (32, 36, 43).

²² Gregory T. The Political Program of Constantin Porphyrogenitus // Actes du XV congrès international d'études byzantines (Athènes – septembre 1976). Vol. IV. Athènes, 1980. P. 123. См. также: Toynbee A. Constantin Porphyrogenitus and His World. L., 1973. P. 581.

²³ Sonderkamp J.A.M. Theophanes Nonnus: Medicine in the Circle of Constantine Porphyrogenitus // DOP. 1984. Vol. 38. P. 36.

²⁴ Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. I. Bonnae, 1829; De Boor C. Die νέα ἔκδοσις des Eunapios // RhM. 1892. 47.

²⁵ Baker A. Eunapius' Νέα ἔκδοσις and Photius // GRBS. 1988. 29. 4. P. 391.

7. Определенность Богом человеческой природы (56).
8. Божественное обоснование моральных правил (60–61).
9. Приверженность отеческим (языческим) религиозным обычаям (53, 74).
10. Божественность истины (63).

Большинство сюжетов относятся к язычеству (миф, культ, Юлиан), нейтральных – 6 (44, 54, 56, 60–61, 63, 77). О христианстве идет речь в фрагментах 53 и 72, причем в первом случае рассказывается о том, как готы, притворяясь христианами, сохраняли свои обычаи, а во втором Евнапий насмехается над надписями христианского содержания, выставленными префектом Рима²⁶ в связи с победой. Видимо, в первом отрывке внимание эксцерпторов привлекла верность вере, а во втором – пример христианской надписи и ее содержание.

Возможно, что сентенции в “Истории”, относящиеся к более ранним периодам, в частности к правлению Константина, не вошли в “Эксцерпты” именно в силу своей явной антихристианской направленности. Возможно также, что тот факт, что выдержки из “Истории” начинаются практически с Юлиана и отрывки религиозного характера составляют почти треть этих фрагментов, демонстрирует интерес эксцерпторов и Константина Багрянородного к тому, как неоплатонически ориентированные сторонники этого реставратора язычества представляли его божественность.

Как было отмечено, в идеологии Константина Багрянородного можно выделить две линии: во-первых, политико-идеологическую, основанную на концепции Евсевия о божественном происхождении императорской власти и на теории о *translatio imperii* из Рима в Константинополь благодаря Константину Великому; во-вторых, династически-пропагандистскую (отраженную в частности в литургии), для которой характерна идентификация Константина VII с Константином Великим²⁷. Вероятно, отрывки о Юлиане представляли интерес для эксцерпторов и Константина VII с точки зрения сакрализации императора в Византии.

Впрочем, в фрагмент 23, прославляющий Юлиана, вставлен антиязыческий комментарий, который, согласно Й. Компернаксу, издателю двух сочинений Арефы Кесарийского, принадлежит Арефе²⁸. Эту атрибуцию поддержал Л. Вестеринк²⁹. По П. Лемерлю, в этом случае следует предполагать, что Константинов эксцерптор использовал экземпляр текста “Истории” Евнапия, скопированный Арефой или нет, но во всяком случае содержащий схолии Арефы, автографические или нет; однако П. Лемерль призвал к осторожности, указав на то, что принадлежность схолий Арефе не была доказана, хотя они и производят такое впечатление³⁰.

Константина VII мог интересовать Юлиан и в качестве императора-писателя. Таким образом, в части исторической энциклопедии Константи-

²⁶ Об этом загадочном префекте см.: Baldwin B. “Perses”: a Mysterious Prefect in Eunapius // *Byzantion*. 1976. XLVI. 1.

²⁷ Ahrweiler H. ‘Ο Κωνσταντίνος Ζ’ ὁ Πορφυρογένιτος καὶ ἡ κωνσταντινεῖα ἰδεολογία // *Κωνσταντίνος Ζ’... Σ.* 1–4; Luzzi Andrea L. “ideologia costantiniana” nella liturgia dell’età di Costantino VII Porfirogenito // *RSBN*. 1991. 28. P. 116.

²⁸ Compernass J. Zwei Schriften des Arethas von Kaisareia gegen die Vertauschung der Bischofssitze // *Studi Bizantini e Neoellenici*. 1935. 4. S. 119–120.

²⁹ Westerink L. *Arethae Scripta Minora*. Vol. II. Introduction. Lpz., 1972.

³⁰ Lemerce P. *Op. cit.* P. 225.

на VII, посвященной нравоучительным сентенциям, идентификация императора с предшествующими римскими императорами распространяется и на императора – реставратора язычества, но, очевидно, в достаточно отредактированном виде, и степень этой редакции мы не можем себе полностью представить.

2. *Excerpta de legationibus*

Евнапий

Как известно, *Excerpta de legationibus* делятся на две части: $\text{περὶ πρεσβέων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνηκούς}$ и $\text{περὶ πρεσβέων ἔθνηκῶν (или ἔθνῶν) πρὸς Ῥωμαίους}$.

В *Excerpta de legationibus* (leg. gent.) вошли 7 фрагментов “Истории” Евнапия (охватывающие период с 358 г. – до начала правления Феодосия (после 378 г.)). Их содержание делится на две темы: собственно посольства и переговоры с варварами и разрешение проблем, которые варвары создают для римлян. В двух случаях (3, 4) речь идет о посольствах, направленных к императорам Юлиану и Валентиниану после того, как они были провозглашены императорами. Посольства к Юлиану были направлены отовсюду (πανταχοῦθεν), и он получил золотые венки παρὰ τῶν ἔθνῶν , т.е. от провинций. Тем самым эти фрагменты относятся к посольствам “между римлянами”. Вероятно, причиной включения этих текстов в “Эксерпты” стало наличие ключевых слов: πρεσβεῖται и т.п. Однако ключевые слова не являются единственной причиной включения отрывков “Истории”, они встречаются в четырех случаях (2, 3, 4, 5) и отсутствуют в трех (1, 6, 7). В трех фрагментах (5–7) речь идет о появлении и присутствии варваров на территории Римской империи, а не о самих посольствах.

Сюжеты фрагментов “Истории” Евнапия в *Excerpta de legationibus*: римский император производит впечатление на варваров и проявляет свое милосердие (1), решение проблемы заложников и выдачи пленных римлян (2, 5, 6), проведение церемонии инаугурации императора (3, 4), описание нравов варваров (5–7), политика в отношении варваров (6), вражда между варварами как средство их обезопасить (7).

Тем самым в “Эксерптах” нашли отражение постоянные проблемы Византийской империи (варвары и способы обращения с ними), которые освещены также и в других исторических документах эпохи, в частности в трактате “О церемониях...” (главы 87–89 I книги посвящены посольствам, приложение к I книге – военным действиям с участием императоров), а также в “Об управлении империей” (о нравах варваров).

В некоторых случаях (1, 2, 6, 7) в тексте фрагментов наличествуют гномические выражения, которые могли бы войти в текст *Excerpta de sententiis*, однако не вошли. Например, тот же фрагмент вошел и в *Excerpta de sententiis* и в *Excerpta de legationibus* (de leg. gent. 7; de sent. 58). Это довольно пространственный отрывок из “Эксерптов” о посольствах, в котором идет речь о готах и убийстве Фравиттой Эриульфа. В *Excerpta de sententiis* включен лишь последний эпизод, где Евнапий употребляет поговорку. Этот фрагмент интересен с точки зрения работы эксерпторов с текстом. Ф. Пашу считал³¹,

³¹ *Paschoud F. // Zosime. Histoire Nouvelle. Vol. I. P., 1971. P. LVI.*

что он показывает методы эксцерпторов, которые не всегда передают нам текст в идеальном и целостном виде. Это замечание справедливо в том, что касается интегральности (в *Excerpta de legationibus* пропущено объяснение эпитета Диониса, сохраненное в *Excerpta de sententiis*). Однако следует отметить и то, что текст в целом передается точно, это отмечено также и для “Истории” Диона Кассия³².

В двух случаях (1, 7) в текстах встречаются религиозные мотивы. Фрагмент 1, как заметил, Р. Блокли, носит характер отчетливо выраженной “религиозной театральности”³³, когда император Юлиан предстает перед хамавами в качестве божества. Во фрагменте 7 речь идет о почитании Фравиттой богов по отеческому обычаю и богоподобности Фравитты.

Во вступлении к “О церемониях...” Константин VII определяет значение ритуала следующим образом: ритуал, воплощая гармоничное движение, которым Бог Творец наполнил мир, во-первых, должен способствовать тому, чтобы императорская власть была бы более устрашающей для подданных и в то же время более приятной и впечатляющей; во-вторых, ритуал призван произвести впечатление на иностранцев.

Вероятно, именно поэтому в “*Excerpta*” вошел фрагмент, посвященный встрече императора Юлиана с послами хамавов, когда Юлиан настолько впечатлил последних, что те пали ниц перед ним, как перед богом. Тем самым практическая функция была характерна также и для *Excerpta de legationibus*.

Зосим

В “Эксцерпты” вошли 8 фрагментов “Новой истории” Зосима (363–409 гг.): 6 – в *leg. gent.* и 2 – в *leg. rom.*

Как и в случае с Евнапием, речь не всегда идет о посольствах римлян к варварам и *vice versa*, скорее можно говорить о “визитах” и отношениях в более широком смысле. Так, фрагмент 2 повествует о том, как Атанарих прибыл к императору, кроме того, речь также идет о прибытии готов на территорию Римской империи. Во фрагменте 4а речь идет о посольстве римлян к императору, который находится в Равенне в связи с осадой в 408 г. Аларихом Рима. Фрагмент 5 повествует о прибытии к Гонорию Иовия от Константина, узурпатора в Галлии, таким образом, здесь также идет речь о посольстве “римлян к римлянам”. Во фрагменте 6 вначале рассказывается о двух посольствах римлян к Алариху, а затем о посольстве римлян к императору в Равенну.

Заметно, что фрагменты “вырезаются” таким образом, чтобы сделать повествование более или менее связным (мини-истории). Содержание фрагментов “Истории” Зосима: потеря римлянами территории и поиск исторических прецедентов этому (1); впечатление, произведенное на варваров императором (2); использование варваров на службе империи и оплата их услуг (3); политика в отношении варваров (деньги или война?) (4); заключение мира ценой выкупа (4а); узурпация власти и убийство родственников императора (5); проведение переговоров с варварами о выкупе и заключении мира (6–7). Тем самым, в “Эксцерптах о посольствах” освещаются разнообразные

³² Millar F. A Study of Cassius Dio. Oxf. 1964. P. 1–2.

³³ Blockley R. C. The Fragmentary Classicising Historians... II. P. 132.

проблемы внешней политики. Создается впечатление, что содержание фрагментов превалирует над собственно темой “Эксерпт”, и ключевой проблемой являются отношения с варварами в целом.

В одном случае (3) встречается игра слов на латыни (слова Лампридия: “non est ista pax sed pactio seruitutis”), которая также могла бы войти в *Excerpta de sententiis*, но не вошла.

В трех случаях речь идет о религии: Лампридий укрывается в христианской церкви (3); говорится о том, что отеческие (языческие) религиозные обычаи могли бы спасти Рим от осады (6); упоминаются епископы, которые передают умеренные требования Алариха к императору и сравниваются клятва перед Богом с клятвой головой императора (7).

Как и в случае с Евнапием, можно указать на общность сюжетов и дидактической направленности *Excerpta de legislationibus* с другими эксерптами (в частности *Excerpta de caerimoniis* и *Excerpta de administrando imperio*³⁴): посольства, церемониал, что говорит о тематическом единстве “Эксерпт”. Так, глава XIII de adm. imp. посвящена разубеждению варваров, выдвигавших неприемлемые для византийцев требования: императорские одежды, греческий огонь, брак с принцессами и т.п. П. Яннопулос показал, что Константин VII в своем стремлении разубедить своих собеседников сознательно прибегает к легендам и “потрясает пугалом божественного гнева”, но для того, чтобы его аргументы выглядели более правдоподобными, он обращается к истории, откуда он заимствует некоторые детали или примеры³⁵. Нельзя ли считать, что *Excerpta de legationibus* и в некоторой степени *Excerpta de sententiis* были задуманы как сборники подобных примеров, призванные служить в дипломатической практике?

Интересно отметить, что сочинения Евнапия и Зосима отсутствуют в *Excerpta de insidiis* и *Excerpta de virtutibus*, куда они вполне могли бы войти по тематике. Может ли это указывать на то, что над данными “Эксерптами” работала одна группа составителей (несмотря на тематическую близость *Excerpta de sententiis* и *Excerpta de virtutibus*)? Это как будто доказывается тем, что у *Excerpta de legationibus* и *Excerpta de sententiis* общий комплекс источников, в частности позднеантичные историки (Дексипп, Евнапий, Менандр Протектор, Приск, Петр Патрикий, а также Агафий и Прокопий), которые не использовались в *Excerpta de insidiis* и *Excerpta de virtutibus*. В свою очередь, два последних извлечения обнаруживают свои собственные источниковедческие пристрастия: Николай Дамаскин, Иоанн Малала. У. Буассевэн, издавший *Excerpta de sententiis* указал на несколько соответствий и в последовательности источников *Excerpta de sententiis* и *Excerpta de legationibus gentium*³⁶. Можно также сравнить и конфессионально ориентированную программу *Excerpta de virtutibus*, где, например, упоминается Юлиан Отступник (61 (179)) (источник – Иоанн Антиохийский), но в негативном контексте (ὁ μισθθεὸς καὶ μισόχριστός). В этих “Эксерптах” данные о Юли-

³⁴ О близости *Excerpta de legationibus* с *de caerimoniis* и *de administrando imperio* см. также: Wozniak F.E. Some Didactic Lessons in Diplomacy from the *Excerpta de Legationibus* // *Byzantine Studies Conference*. 1976.

³⁵ Yannopoulos P.A. Histoire et légende chez Constantin VII // *Byzantion*. 1987. 57. I. P. 166.

³⁶ Boissevain U.Ph. Praefatio // *Excerpta de sententiis*. Vol. I. P., 1971. P. XIV–XV.

ане используются по другим источникам (не Евнапий). Таким образом, *Excerpta de legationibus* и *Excerpta de sententiis* демонстрируют единство в том, что касается выбора источников и программы.

3. “История” Зосима в “Эксерптах” и в *Vat. gr. 156*

В рукописи *Vat. gr. 156* (зафиксированной в библиотеке Ватикана с 1475 г.) различают 4 руки и датируют различные ее части разными веками. Первый писец – f. 1–7 (до книги 1.23, 2), второй писец – f. 7–40 (до книги 2.34, 2), причем эти два писца, очевидно, сотрудничали: второй начинает писать на том же листе, где заканчивает первый; третий писец – f. 40–48 (до книги 2.45, 1), четвертый – f. 49–152. Л. Мендельссон, издавший Зосима в 1887 г., различал в рукописи 3 кодекса и датировал их соответственно XI, XII или XIII, и XIV вв. (точнее сказать, принимал датировку Августа Май). Меркати и Кавальери датировали первых двух писцов X в., третьего – XI в., четвертого тоже – XI в., но с меньшей уверенностью³⁷. Ф. Пашу со ссылкой на П. Канара датировал первых двух писцов X в., третьего – XI в., четвертого – XII в.³⁸ М. Форчина³⁹, которой принадлежит наиболее тщательное палеографическое исследование *Vat. gr. 156*, датировала первых двух писцов второй половиной X в., последних двух писцов – второй половиной XI в. на основании сравнения почерков.

Ф. Пашу, также со ссылкой на П. Канара, предполагал, что рукопись могла быть создана писцами, принадлежавшими к Студитскому монастырю, хотя и признавал, что палеография не является типично студитской и относится к более позднему времени. Причиной для такого предположения послужили крестики, поставленные на первых листах некоторых первых кватернионов, на верхнем поле и на продолжении боковых полей. О студитском же скриптории известно, что в нем копировались и светские авторы, например, Лукиан в X в. Во всяком случае, считал Ф. Пашу, эта рукопись должна происходить из значительного центра, который располагал богатой и эклектичной библиотекой. Рукопись не является роскошной, но по крайней мере она выполнена очень тщательно, и текст, который она дает, является в целом весьма удовлетворительным.

М. Форчина идентифицировала некоторые схолии на полях рукописи с почерками Ксифилина⁴⁰ и Максима Плануда⁴¹, что, возможно показывает, что рукопись в XI и XIII вв. находилась в Константинополе.

Между *Vat. gr. 156* и “Эксерптами” существуют отличия. Помимо типичных для “Эксерпт” сокращений или пересказа предшествовавшего текста в начале отрывков в двух случаях засвидетельствовано элиминирование определенных эпизодов в “Эксерптах” о посольствах римлян к варварам, что представляет особый интерес.

³⁷ Franchi de’Cavalieri P. *Codices vaticani graeci*. Roma, 1923.

³⁸ *Zosime*. Histoire nouvelle. P. XC.

³⁹ *Forcina M.* Op. cit. P. 17–25.

⁴⁰ *Ibid.* P. 70–79.

⁴¹ *Ibid.* P. 83–91.

Первый случай – V. 41. Речь идет о том, что римляне, осажденные Аларихом, были должны платить ему дань; в это время в Риме находились некие языческие жрецы из Этрурии, которые ранее спасли город Нарнию благодаря своим молитвам. Епископ Иннокентий разрешил провести языческую религиозную службу, но жрецы заявили, что они должны сделать это публично, что епископ не позволил. Этот эпизод значительно сокращен, и в “Эксцерптах” епископ, сделавший вначале уступку язычеству, не упоминается вовсе.

Excerpta de legationibus

Περὶ δὲ ταῦτα οὖσιν αὐτοῖς

Πομπιανὸς ὁ τῆς πόλεως ὑπαρχος ἐνέτυχέ τιον ἐκ Τουσκίας εἰς τὴν Ῥώμην ἀφικομένοις, οἱ πόλιν ἔλεγόν τινα Νερνίαν ὄνομα τῶν περιστάντων ἐλευθερωθῆναι κινδύνων τῇ πρὸς τὸ θεῖον εὐχῇ. καὶ ἠύχοντο καὶ οἱ Ῥωμαῖοι, ἀλλ’ οὐχὶ κατὰ τὰ πάτρια, καὶ τοὺς ἀπὸ Τουσκίας παρήκαν, ἐτράπησαν δὲ εἰς τὸ θεραπεῦσαι τὸν βάρβαρον καθ’ ὅσον ἂν οἴοι τε γίνωνται.

Vat. gr. 156

Περὶ δὲ ταῦτα οὖσιν αὐτοῖς

Πομπιανὸς ὁ τῆς πόλεως ὑπαρχος ἐνέτυχέ τιον ἐκ Τουσκίας εἰς τὴν Ῥώμην ἀφικομένοις, οἱ πόλιν ἔλεγόν τινα Ναρνίαν ὄνομα τῶν περιστάντων ἐλευθερῶσαι κινδύνων, καὶ τῇ πρὸς τὸ θεῖον εὐχῇ καὶ κατὰ τὰ πάτρια θεραπεία βροντῶν ἐξαισίων καὶ πρηστήρων ἐπιγενομένων τοὺς ἐπικειμένους βαρβάρους ἀποδιῶξει.

Τούτοις διαλεχθεὶς ἔπεισιν ὅσα ἐκ τῶν ἱερατικῶν ὄφελος· ἐπεὶ δὲ τὴν κρατοῦσαν κατὰ νοῦν ἐλάμβανε δόξαν, ἀσφαλέστερον ἐθέλων προᾶξει τὸ σπουδαζόμενον ἀνατίθεται πάντα τῷ τῆς πόλεως ἐπισκόπῳ· ἦν δὲ Ἰννοκέντιος· ὁ δὲ τὴν τῆς πόλεως σωτηρίαν ἔμπροσθεν τῆς οἰκείας ποιησάμενος δόξης λάθρα ἐφῆκεν ποιεῖν αὐτοῖς ἄπερ ἴσασιν. Ἐπεὶ δὲ οὐκ ἄλλως ἔφασαν τῇ πόλει τὰ γενόμενα συντελέσειν, εἰ μὴ δημοσίᾳ τὰ νομιζόμεναπραχθεῖη, τῆς γερουσίας εἰς τὸ Καπιτώλιον ἀναβαινούσης, αὐτόθι τε καὶ ἐν ταῖς τῆς πόλεως ἀγοραῖς ὅσα προσήκειπραττούσης, οὐκ ἐθάρρησεν οὐδεὶς τῆς κατὰ τὸ πάτριον μετασχεῖν ἀγιστείας, ἀλλὰ τοὺς μὲν ἀπὸ τῆς Τουσκίας παρήκαν, ἐτράπησαν δὲ εἰς τὸ θεραπεῦσαι τὸν βάρβαρον καθ’ ὅσον ἂν οἴοι τε γίνωνται.

Второй случай относится к тому же самому эпизоду. Речь идет о том, что для выплаты дани римляне должны были переплавить серебряные и золотые статуи богов – покровителей города. Среди них находилась статуя Virtus, и, замечает Зосим, с тех пор доблесть оставила римлян. Этот эпизод также опущен в “Эксцерптах”:

Excerpta de legationibus

τὸ γὰρ ἑλλεῖπον ἀνεπλήρωσαν ἐκ τῶν ἀναθημάτων χωνεύσαντες.

Vat. gr. 156

Τὸ γὰρ ἑλλεῖπον ἀναπληρῶσαι διὰ τοῦ κόσμου ποῦ περιχειμένον τοῖς ἀγάλμασιν ἔγνωσαν, ὅπερ οὐδὲν ἕτερον ἦν ἢ τὰ τελεταῖς ἀγίαις καθιδρυθέντα καὶ τοῦ καθήκοντος κόσμου τυχόντα διὰ τὸ φυλάξεσθαι τῇ πόλει τὴν εὐδαιμονίαν αἰδίων, ἐλαττωθείσης κατὰ τι τῆς τελετῆς ἄψυχα εἶναι καὶ ἀνεέργητα. Ἐπει δὲ πανταχόθεν ἔδει τὰ φέροντα πρὸς ἀπώλειαν τῆς πόλεως συνδραμεῖν, οὐκ ἀπεκόσμησαν τὰ ἀγάλματα μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐχώνευσάν τινα τῶν ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου πεπονημένων, ὧν ἦν καὶ τὸ τῆς Ἀνδρείας, ἣν καλοῦσι Ῥωμαῖοι Virtutem: οὐπὲρ διαφθαρέντος, ὅσα τῆς ἀνδρείας ἦν καὶ ἀρετῆς παρὰ Ῥωμαίοις ἀπέσβη, τοῦτο τῶν περὶ τὰ θεῖα καὶ τὰς πατρίους ἀγιστείας ἐσχολακώτων ἐξ ἐκείνου τοῦ χρόνου προφητευσάντων.

Кроме того, в рукописи “Эксцерпт” отсутствует содержащееся в Vat. gr. 156 определение императора Юлиана как “самодержца” – ...Ἰουλιανοῦ τοῦ αὐτοκράτορος ... (III. 32) – термин, который регулярно применялся для перевода на греческий язык римского титула imperator, но приобрел иную религиозную окраску в византийскую эпоху.

Отрывки, заимствованные из “Истории” Зосима, начинаются с третьей книги. Это можно считать закономерным, поскольку во второй книге содержались выпады против императора Константина Великого, служившего для самого Константина VII моделью⁴².

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на относительную точность передачи самого текста, в некоторых случаях при составлении “Эксцерпт” проводилась цензура религиозно-идеологического характера, заключающаяся в элиминировании определенных фрагментов текста.

⁴² См., например: Schminck A. “In hoc signo vinces” – Aspects du “césaro-papisme” à l’époque de Constantin VII Porphyrogénète // Κωνσταντινός Ζ’... Σ. 103–116.

Х. Охоа на основании сравнения текстов Евнапия и Зосима пришел к выводу, что составители *Excerpta de legationibus* и *Excerpta de sententiis* руководствовались разными интересами: в *Excerpta de sententiis* вошли откровенно антихристианские выпады Евнапия, в то время как в *Excerpta de legationibus* мы видим некоторую цензуру в отношении Зосима⁴³. Однако мы не располагаем независимым от “Эксерпт” и полным текстом Евнапия и поэтому не можем ничего сказать о степени цензурирования “Истории” Евнапия. Кроме того, в *Excerpta de legationibus* вошли и фрагменты, в которых Евнапий подчеркивает добродетели императора Юлиана, а в *Excerpta de sententiis* включен упоминавшийся выше антиязыческий пассаж.

В “Эксерпты” также не вошли некоторые эпизоды с посольствами (кроме посольств не варваров) из третьей книги “Истории” Зосима, с которой начинаются “Эксерпты”. В частности, отсутствует фрагмент III. 4. В нем идет речь о переговорах Юлиана с аламаннами о выдаче пленных римлян во время кампании 358 г. (στέλλουσι πρέσβεις περὶ φιλίας διαλεξομένους καὶ περὶ τοῦ Ῥωμαίοις μηδελώποτε πολεμήσειν). Юлиан хитростью узнает имена всех пленных римлян и предоставляет варварам список имен. Кроме того, не включен и фрагмент III. 7 – о послах хамавов и Юлиане, у которого в заложниках находился сын их предводителя. Этот эпизод содержится у Евнапия и Петра Патрикия в одних и тех же *Exc. de leg. gent. ad rom.* Остается загадкой, почему составители “Эксерпт” выбрали именно Евнапия и почему “продублировали” его текстом Петра Патрикия, который предлагает, как кажется, иное толкование этого эпизода (требование погибшего сына вождя считается свидетельством нежелания Юлиана заключать мир). Говорит ли этот факт о невнимательности составителей, не сумевших распознать один и тот же эпизод, или о желании включить обе версии?

Наиболее древняя часть *Vat. gr. 156* датируется второй половиной X в., а продолжение – XI в., т.е., рукопись была переписана после составления “Эксерпт”, и, возможно, интерес к Зосиму был вызван именно его включением в “Эксерпты”, созданные под руководством императора. Можно ли сказать, что включение Зосима в “Эксерпты” Константина Багрянородного как раз и стало толчком к переписыванию его “Истории” в более позднее время и с Константина можно снять обвинение в том, будто его исторические энциклопедии привели к тому, что многих авторов перестали переписывать, результатом чего стала потеря их сочинений⁴⁴? М. Форчина отметила, что в *Vat. gr. 156* нет следов сознательного повреждения рукописи, как считали некоторые исследователи⁴⁵, напротив, видно твердое намерение сохранить текст⁴⁶.

Таким образом, анализ вошедших в “Эксерпты” фрагментов сочинений позднеантичных языческих историков Евнапия и Зосима выявляет некоторые подходы и приемы составителей исторической энциклопедии. С технической точки зрения – это выписывание по ходу просмотра той или иной “Истории” текстов, отобранных заранее в соответствии с намеченной про-

⁴³ Ochoa José A. Op. cit. P. 136.

⁴⁴ См.: Rambaud A. L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. P., 1870. P. 123.

⁴⁵ Kaegi W.E. Zosimus and the Climax of Pagan Historical Apologetics // Kaegi W.E. Byzantium and the Decline of Rome. Princeton, 1968. P. 101. N 4; Cavallo G. Il libro come oggetto d'uso nel mondo bizantino // JÖB. 1981. 21/1. S. 402.

⁴⁶ Forcina M. P. 26–27.

граммой, отражающей интересы составителей. С практически-политической точки зрения – это поиск текстов, способных служить примером или аргументом в решении внешне- и внутривнутриполитических проблем. С идеологической точки зрения – это использование примеров, относящихся к язычеству с целью сакрализации императора или прославления его добродетелей, но элиминирование или цензурирование текстов, бросающих тень на христианство и на императора Константина Великого.

Тем самым, проязыческая историческая традиция, очищенная от “чуждых” идей, была органически инкорпорирована “Эксцерптами” в качестве средства отражения римской истории, преемником которой выступала Византия.